

Вырезка из газеты

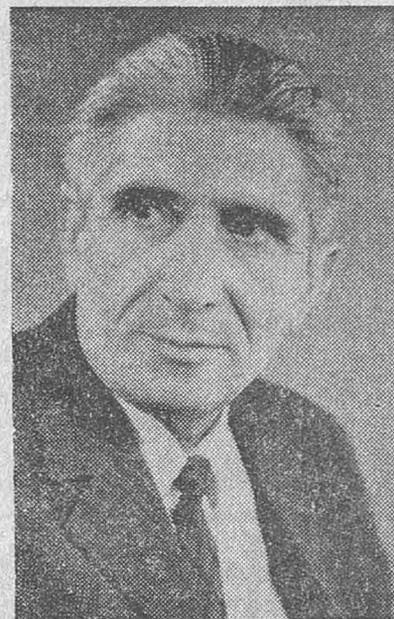
ТУРКМЕНСКАЯ
ИСКРА

г. Ашхабад

1 0 ФЕВ 1984

Люди искусства -

«БАЛЕТ — МОЯ ЖИЗНЬ»

Когда дан занавес и на сцене театра им. Махтумкули начинается темпераментный, резковатый мужской танец или плавный, застенчивый, «плывущий» девичий, а то — известный всему миру танец маленьких лебедей, за кулисами можно увидеть невысокого седого мужчину. По его глазам, кажется, можно «прочсть» весь балет, не глядя на сцену: страдания и надежды главных героев, удачи и ошибки артистов. Это — первый профессиональный танцовщик и балетмейстер нашего края, ровесник республики, заслуженный деятель искусств Туркменистана Коша Джапаров. Кто знает, что вспоминается ему в эти минуты из полувекковой жизни в балете...

Их отобрали двадцать человек из всей Туркмении. Отбор был прост. Скажем, к ним в интернат, что был в Кенши, пришли какие-то тети из Наркомпроса, попросили пройти до сцены со стаканом воды, чтобы не пролить ее. У многих не выходило. Он смог. Так и попал в число тех, что поехали осенью 1934 г. в Ленинградское государственное академическое хореографическое училище им. Вагановой. Этим ребятишкам было суждено создать в родном Туркменистане балет.

Что такое балет — никто из них понятия не имел. Да и мало кто вообще знал в Туркмении об этом. Первые профессиональные драматические театры появились в конце 20-х годов. А балет должны были начать они.

Здорово ошеломил, поразили их первый увиденный спектакль — «Бахчисарайский фонтан» на сцене театра, который ныне носит имя Кирова. Поначалу смеялись — диковинно было видеть, как взрослые люди в ярких одеждах взлетают над сценой под музыку, переживают. И все это без единого слова. Потом сердце охватила какая-то щемящая грусть, подступили слезы: все было ясно и без слов, и хотелось счастливого конца...

Непросто выучиться токарному, плотницкому или ковровому делу, не каждый способен на это. А уж освоить искусство балета стократ труднее. Прекрасные педагоги — А. Ширяев, А. Писарев, А. Лопухов обучали азбуке танца ребятишек из Туркмении, Башкирии, Киргизии. Но каждый год кто-то из ребят оставлял училище по разным причинам. Приходило пополнение, а из первого набора оставалось все меньше. И полный курс из тех двадцати, кто приехали в 34-м, завершили лишь двое посланцев нашей республики: Зайтуна Тухватулина и Коша Джапаров.

Премьера выпускного спектакля «Бэла», посвященного столетней годовщине гибели Лермонтова, назначалась на 26 июня 1941 г. Джапаров танцевал партию Казбича. Он выезжал на сцену театра им. Кирова на коне, а затем темпераментно вел свою роль. Постановщик спектакля Б. Фенстер взял его и своим ассистентом, Коша помогал ему ставить «Бэлу» (к слову, много лет спустя, уже после войны они вместе поставят на сцене Ленинградского Малого оперного театра туркменский балет «Алдар Косе» — там он шел под названием «Веселый обманщик»).

И еще один балет готовила к сдаче национальная группа училища — «Волшебную флейту». Премьера «Бэлы» состоялась, как и было намечено, 26-го. В зале уже было немало людей в военной форме. Поначалу товарищи Джапарова верили, что удастся быстро разбить врага. И было даже обидно, что их всех отправляют по домам. Но впереди были годы страданий, тяжелой борьбы с фашизмом, годы блокады.

Домой они добирались долго — пропускали на станциях, развездах эшелоны с войсками, боеприпасами. Казалось, возвращаются они в Ашхабад только затем, чтобы переодеться и — на фронт. А им — двоим выпускникам и шестнадцати недоучившимся танцовщикам сказали:

нужно готовиться к открытию своего театра оперы и балета. Да, и в столь тяжелые дни войны страна думала о развитии национального искусства. Еще в 1937 г. в драматическом театре была создана балетно-хоровая мастерская, которая впоследствии стала оперной студией. Танцовщикам, обучавшимся в Ленинграде, учащимся туркменского отделения Московской консерватории и ашхабадским студиям суждено было основать новый театр.

Он открылся 6 ноября 1941 г. оперой Д. Овезова и А. Шапошникова «Шасенем и Гариб». А первым туркменским балетом стал «Алдар Косе» К. Корчмарева — спектакль о веселом и остроумном любимце туркменских сказок. Джапаров танцевал в нем и был ассистентом постановщика Н. Холфина. Сам ставил некоторые концертные номера для вечеров балета.

В 1943 г. в составе концертной бригады К. Джапаров выехал на фронт, побывал в тех местах Орловско-Курского направления, где сражались наши земляки. Четыре месяца выступали перед бойцами писатель Р. Сеидов, певец Х. Аннаев, балерина М. Шафигулина, бахши Н. Нурмухамедова. Случалось и под бомбежку, и под артиллерийский огонь. И были счастливы, когда видели улыбки, добрые слезы в глазах бойцов — значит, не зря ездят, нужны они здесь, на фронте.

Задумал Коша создать новый балет «Акпамык» — по мотивам туркменских сказок. Сам сел за либретто, музыку написали туркменский композитор В. Мухатов и его украинский коллега А. Зноско-Боровский. Сам поставил, впервые без опытного наставника, и сам же станцевал главную партию Мергена. Это было в 45-м, победном году. А вскоре Джапарова послали учиться в ГИТИС им. Луначарского, в Москву. Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР, профессор Р. Захаров помог молодому танцовщику стать балетмейстером.

Дипломной работой стал

балет Р. Глиэра «Красный мак», который явился, по отзывам прессы, этапной работой для Туркменского государственного театра оперы и балета. В решении спектакля, писали газеты, балетмейстер К. Джапаров нашел верные пути для создания действенного танца, раскрывающего образы, характеры и внутренний мир героев.

Еще в годы войны балет «Алдар Косе» пользовался неизменным успехом. Через десять лет после первой постановки К. Джапаров решил восстановить его в новой редакции. Вместе с давним учителем он поставил его в Ленинграде, затем самостоятельно — в Ашхабаде. Спектакль был показан в Москве, во время Декады туркменской литературы и искусства и высоко оценен известными деятелями искусства Л. Лавровским, В. Бовт, О. Виноградовым. «Работа К. Джапарова отличается верным ощущением мира образов туркменской народной сказки», — писала М. Плисецкая в «Вечерней Москве».

Свидетельством творческой зрелости и мастерства балетного коллектива театра назвали искусствоведы поставленный К. Джапаровым балет «Лебединое озеро».

Все новые и новые задачи выдвигала жизнь. Нужно было ставить и классические балеты, и те, что рассказывали о сегодняшней жизни, ее проблемах: «Жизель» и «Студенты», «Корсар» и «Тропью грома», «Чудесный лекарь» и «Счастье», «Мелодии пустыни», «Сердце, найденное в песках», «Добрая волшебница»...

Да и редкая опера идет без танца. И там пришлось ставить их — для «Демона» и «Тревожной ночи», «Айны» и «Проделок Майсары», «Шасенема и Гариба» и «Зохре и Тахира». Вот недавно ввездил новых исполнителей танцев в оперы «Кармен», «Мах-

тумкули», ставил танцы в опере «Саятхан». А сколько сделано танцев в кинофильмах «Сын пастуха», «Первый экзамен», «Хитрость старого Ашира», «Черный караван».

Немало труда вкладывает К. Джапаров в работу художественной самодеятельности, с его помощью созданы ансамбли в Туркмен-Калинском, Керкинском, Халачском, Саятском районах. Они выступали на всесоюзных фестивалях танца и на ВДНХ, выезжали за рубеж, завоевывали призы и медали.

А какие прекрасные танцевальные сюиты придумывал и ставил Коша Джапарович! Самые известные — на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве и на церемонии открытия Олимпиады-80, тоже в столице Родины.

Каждый день после классического тренажа в балетном классе, который ведет педагог, танцовщики «падают в руки» К. Джапарова — начинается репетиция «Конька-Горбунка» или «Корсар», «Кармен» или «Махтумкули», вводятся новые артисты. Старый балетмейстер строг, придирчив: в танце нельзя допустить слабину, нельзя сфальшивить — искусство не прощает этого. Продолжается его жизнь в балете, начатая полвека назад.

Р. БАЗАРОВ.